

Они были очень близки, и они были очень близки. Выступление Такахаша Йонга заставило Узумаки Шуилин рассмеяться. — Такахаша Йонг, тебе нет дела до свитка, но ты просто хочешь посмотреть на ссору, верно? Разве ты не знаешь, что Коноха непременно запомнит этот свиток? — Мицуки — прямой потомок Узумаки и уже заложил хорошую основу в клане, просто не успел углубиться в изучение. Это значит, что вне зависимости от того, кто придет его забрать, это будет бесполезно, и он рожден с дурной репутацией, включая Узумаки Кушину. Что значит иметь законного владельца? Наследство было передано самым уважаемым человеком в оставшемся клане Узумаки. Это называется законной семьей! Что касается Узумаки Мито, это так смешно, она давно была изгнана из клана Узумаки. Значит, будет продолжение? Раздражение Такахаша Йонга немного улеглось, и он начал представлять свое мощное и могущественное выступление позже. — Хе-хе, ты, старый антиквар, этого не знаешь, я, Такахаша Йонг, люблю стоять на моральной высоте, чтобы критиковать других. Иметь силу и быть правым — это непобедимо! Такахаша Йонг восторженно посмотрел на Мицуки и сказал: — Мицуки, ты можешь усердно учиться с этого момента и победить Узумаки Кушину. Когда с Девятихвостым будут проблемы, она может прийти к тебе за помощью. Тогда ты будешь сходить с ума. Такахаша Йонг не мог сдерживать смех, пока говорил, время фантазий, началось! — Узумаки Кушина! Девятихвостый? — повторили два рыжеволосых человека, казалось, услышав ключевые слова, их лица едва сдерживали эмоции. — Хм? Ты не знаешь? Разве Коноха не привела рыжеволосую девушку перед падением Страны Водоворота? Такахаша Йонг также испытывал некоторые сомнения, разве это не Узумаки, которым был доверен сирота? Такахаша Йонг возбудился любопытством и быстро поманил Мицуки подойти, а сам также сел прямо. Подробно, объясни подробно. По сигналу Такахаша Йонга, Узумаки Мицуки также села на подушку рядом с низкой табуреткой, настроила свое настроение и медленно начала говорить: — Кушина и я одноклассники в одном классе в клане, и мы оба ученики леди Шуилин и других старейшин, но Кушина, кажется, потомок линии госпожи Мито. — Нет нужды казаться, Узумаки Кушина — боковая ветвь господина Узумаки Ашины, и по крови она должна называть Мито бабушкой! Узумаки Шуилин прервала рассказ Мицуки. Когда она услышала имена Кушины и Кьюби, она вернулась к низкому давлению на дороге. — Коноха! Мито! Это слишком много! Когда Страна Водоворота была на грани уничтожения, они не забыли организовать следующего жинчурики. Какая глубокая любовь к Конохе, Сендзю Мито! Или ее собственная боковая ветвь, как он мог позволить маленькой девочке, которая называла его бабушкой, стать жинчурики. — Пусть Узумаки жертвуют ради Конохи и наблюдают за гибелью страны Узумаки, нет, я буду бороться с ними! Такахаша Йонг посмотрел на старушку, которая дрожала от гнева перед ним, и не переставал говорить успокойся. — Успокойся, успокойся, настоящий мужчина может сгибаться и растягиваться, ты слаба и одна, не будь импульсивной. Узумаки Шуилин дрожала от гнева, и Такахаша Йонг немного испугался, боялся, что она пойдет прямо. — Нет, я не могу этого вынести, я собираюсь обличить Мито, неблагодарного волка. Узумаки Шуилин скрежетала зубами, держа чашку воды, и наконец произнесла слово. Такахаша Йонг возбудился, когда услышал это. — Хорошо, хорошо, когда ты пойдешь спорить с ней, зови меня, если они разозлятся и начнут драться, твои старые руки и ноги легко пострадают. Узумаки Шуилин прокатил глазами на Такахаша Йонга, казалось, Мито была старше. Но он действительно не мог победить его. Как бывшая принцесса Страны Водоворота, Узумаки Мито обладает выдающимися талантами и ресурсами, а также имеет Девятихвостого лиса в своем теле. Теперь она — император Конохи, и даже Сарутоби Хирузен должен быть ее внуком перед ней. Однако, согласно выводам оригинального произведения и восприятию Узумаки Мидзуреи, ее срок действия истекает в ближайшие несколько лет. Было бы забавно, если бы Узумаки Мидзуреи пошла спорить и сделала большой шум, заставив Узумаки Кушину не захотеть быть жинчурики. — Черт возьми! Они явно могли забрать детей клана Узумаки, стариков и слабых, но они привезли только маленькую девочку! — Это для того, чтобы люди становились жинчурики на века. Я изначально смотрел на Мито с самым презрительным взглядом, но, к сожалению, я все еще недооценивал ее злобность! Такахаша

Йонг был потрясен, когда услышал речь Узумаки Мидзуреи. Черт, можно ли быть таким заговорщицким? Но, подумав тщательно, кажется, что результат таков. Таким образом, у Конохи есть фиксированная линия Узумаки, и не нужно беспокоиться о жинчурики. В конце концов, клан Сендзю не способен быть жинчурики, у них есть изобилие чакры и сильная жизненная сила. Просто у клана Узумаки в основном есть техники запечатывания. Талант, и также может пробудить кровь хвостатых зверей — Алмазное Запечатывание. Риск того, что хвостатые звери сойдут с ума, снижается почти до нуля. Я просто не ожидал, что желтовато-коричневая кровь слишком сильна, и за одно поколение превратила рыжий цвет в желтовато-коричневый. Когда Такахаша Йонг подумал об этом, он почувствовал, что слово "Коноха" эквивалентно "канныбализму". — Или, может быть, я лучше попрошу соседей на горячей улице собраться и не оставаться в Конохе. Такахаша Йонг не мог сдержаться, бормоча про себя. Если я останусь дольше, я не узнаю, не замышляют ли против меня. — Я определенно не могу пойти в Фэнту. Остаются только Земля Грома и Земля Воды. Земля Воды более хаотична, чем Коноха, и окружающая среда влажная, что легко вызывает ревматизм. Только боевая Земля Грома, говядина Земли Грома также обязательна, угу~ Скрестив руки на груди, Такахаша Йонг также думал о последнем выходе. — В худшем случае, я могу захватить маленькую страну, и я могу защитить ее! Кроме того, мир ниндзя так велик, есть так много неразвитых мест, я не боюсь! Такахаша Йонг подумал об этом тщательно и понял, что это не большая проблема. Он поднял глаза на Шуилин, которая все еще обижалась, и сказал: — Давайте поговорим об этом завтра. Завтра я пойду к Сарутоби, чтобы обменять свои заслуги. Ты можешь найти шанс поспорить с Мито перед Кушиной. Сказав это, Такахаша Йонг пошел на первый этаж в спальню, открыл дверь спальни наполовину и повернулся к двум рыжеволосым людям, сказав: — Помни, зови меня, или я разозлюсь на вас. Сказав это, он захлопнул дверь. Лежа на давно невиданной кровати, наслаждаясь давно неиспытанным комфортом. — Ах~, кто изобрел матрас? Эта вещь так удобна для лежания. После закрытия двери, два рыжеволосых человека в гостиной немного помолчали. Тихий атмосферный запах пропитал всю гостиную, и мягкие огни освещали Коноху для потомков клана Узумаки. — Шуилин, я... — Мицуки колебалась, возилась с тряпкой. — Не нужно говорить, Мицуки, лучший выбор для тебя — следовать за Такахаша Йонгом. Он ничего не хочет от нас Узумаки, и он достаточно силен. Ты можешь жить на солнце, следуя за ним. Узумаки Шуилин прервала, держа чашку. После этого она не могла сдержать вздох. — Но он ничего не хочет, что заставляет чувствовать себя беспокойно... Мягкий свет проникал через окно, едва передавая свет во внешний мир. Луна бросала ясный свет, отражая огни дома. На улице не было суеты дня, и иногда можно было услышать лай собак вдали или шаги людей, возвращающихся домой ночью. Узумаки Мицуки лежала на кровати, жадно наслаждаясь давно неиспытанным чувством безопасности, повернув голову, чтобы посмотреть на своих двух сестер, крепко спящих на кровати рядом с ней. Тринадцатилетняя Мицуки пережила взлеты и падения, которые обычные люди никогда не испытали бы за всю свою жизнь. Слабое чувство счастья, которого давно не было, наполнило сердце этой легко довольной девочки. — Так хорошо... Небо усыпано звездами, Млечный Путь четко виден, и сияющие звезды, кажется, рассказывают древнюю историю.